

«Подарок?» – Лунный Небесный Зверь на мгновение замер, затем, уловив знакомый аромат, сузил глаза. Из рук Чэнь Си явственно пахло Сюаньшуйской пилюлей.

Род Лунного Зверя нёс в себе кровь Биань – мифического создания, способного от природы различать истину и ложь. Он прекрасно понимал, откуда у Чэнь Си эта пилюля. И потому, когда смертный протянул её ему, его намерение было очевидно.

(прим. пер.: Биань – мифическое существо из китайского фольклора, левоподобный зверь, символ справедливости.)

«Ничтожный смертный, осмелился попытаться использовать меня!»

Зверь недовольно прижал уши, уже решив, что если Чэнь Си не приготовит что-то столь же вкусное, как вчера, – получит хорошую взбучку. Однако в следующее мгновение его поднятая лапа застыла в воздухе.

Взгляд Зверя приковался к предмету в руках Чэнь Си.

«Что... что это такое?» – настороженно отступил Зверь, его пушистый хвост вздыбился.

Пилюля Сюаньшуй осталась той же, но теперь выглядела совершенно иначе. Гладкую поверхность Чэнь Си заключил в ажурную клетку из тёмного железа, чуть больше самой пилюли. В просветах были закреплены пёстрые фазаньи перья, которые трепетали и колыхались при каждом движении.

Один только вид этого вызывал нестерпимое раздражение.

Лунный Зверь, уже настроенный негативно, мгновенно забыл о прежнем недовольстве. Его лапы сами собой зачесались – он ринулся вперёд и с размаху ударил по странному предмету. Прижав перья к земле и обнюхав их, он тут же схватил клетку с пилюлей, прижал к груди и принялся яростно царапать её задними лапами. За несколько секунд пеньковые верёвки были растерзаны в клочья.

«Хррр, ну и глупость!» – фыркнул Зверь, но его хвост предательски вилял от возбуждения.

«Фу!» – с отвращением выплюнув изжеванные перья на землю, Зверь отшвырнул шарик лапой и важно уселся, сохраняя строгое выражение морды. Но его взгляд так и не отрывался от покотившегося предмета.

– Пфф. – Чэнь Си не смог сдержать смех, наблюдая за редким проявлением игривости у грозного существа. Рука сама потянулась погладить взъерошенную шерсть, но он вовремя вспомнил о статусе Лунного Зверя и с усилием опустил ладонь.

«Всё ещё впереди», - подумал он, сдерживая улыбку. Рано или поздно ему удастся почесать это пушистое брюшко. Главное, что бессмертные, мечтавшие заполучить Сюаньшуйскую пилюлю, наверняка уже рвут на себе волосы от ярости.

В уголках губ Чэнь Си играла улыбка, а во взгляде светилось тепло и невысказанная озорная усмешка.

Тем временем в главном зале...

Как и ожидалось, реакция бессмертных на действия Чэнь Си была мгновенной. Увидев, как он превратил драгоценную пилюлю в странную игрушку и беззаботно бросил её Лунному Зверю, их лица исказились от шока. Бессмертный У И во главе стола выглядел мрачнее тучи.

Все знали, что Пилюля Сюаньшуй была его гордостью, тщательно оберегаемым сокровищем. А теперь подарок, которым он так дорожил, превратился в забаву для Зверя, да ещё и в компании фазаньих перьев - обычной еды! Это было похоже на плевков в лицо.

- Отлично, просто прекрасно, Чэнь Си! - голос Бессмертного У И звучал глухо, сквозь зубы, но сцена в водном зеркале лишила его дара речи.

Лунный Зверь, вопреки ожиданиям, был в восторге. Он радостно носился по пещере, сжимая пилюлю в лапах, а затем даже вытащил из гнезда небольшой нефритовый жетон и швырнул его в Чэнь Си.

Предметы, хранимые Лунным Зверем, всегда были сокровищами - и нефритовый жетон явно являлся высококлассным бессмертным артефактом. По сравнению с Сюаньшуйской пилюлей он, вероятно, обладал куда большей силой.

- Этому смертному явно улыбнулась удача! - кто-то прошептал сквозь зубы. Остальные молча разделяли это мнение. Благосклонность Лунного Зверя к Чэнь Си вызывала такую зависть, что бессмертные готовы были разорвать его на части и занять его место.

Однако двое выделялись на общем фоне - Лу Янь и Хань Цин.

Насмешки Чэнь Си, брошенные им накануне, всё ещё жгли их гордость. Решив проучить выскочку, они с утра подкупили бессмертного, отвечавшего за ингредиенты, и подложили в пищу Лунного Зверя то, что тот ненавидел больше всего.

Хотя Лунный Зверь сейчас, кажется, находился в прекрасном настроении, вскоре он должен был прийти в ярость от испорченной еды. А что касается Чэнь Си - его везению явно приходил конец.

При этой мысли лица Лу Яня и Хань Цина расплылись в холодных улыбках, выдавая их злорадство.

Однако сам Чэнь Си, хоть и был слегка ошеломлён, вовсе не выглядел обеспокоенным. Напротив – он улыбался и явно был доволен!

Среди ингредиентов он заметил нечто очень знакомое – рис. А в маленькой корзинке рядом беспомощно шевелил клешнями краб, размером больше его ладони!

Его пухлое тельце выглядело на редкость аппетитно.

– Идеально! – глаза Чэнь Си загорелись, а настроение моментально улучшилось при виде качественных ингредиентов.

Тщательно отобрав продукты, он сначала выбрал юэцюаньскую рыбу, по вкусу напоминавшую земного тунца, затем взял рис и краба, аккуратно разложив их на разделочной доске. Подумав мгновение, он добавил ещё несколько живых креветок.

Однако его выбор вызвал лишь презрительные усмешки и злорадство среди бессмертных в главном зале.

Если вчера необычная техника Чэнь Си привлекла всеобщее внимание, то сегодня его выбор ингредиентов казался совершенно неверным.

– Совершенный идиот, – кто-то язвительно прошептал, уставившись на водное зеркало с видом, будто наблюдал за мертвецом.

Но это мнение продержалось менее трёх минут.

Применив тот же метод, что и вчера, для разделки рыбы, Чэнь Си на этот раз не стал нарезать её тонкими ломтиками, а воспользовался маленьким деревянным молоточком, чтобы разбить её волокна.

Масло растопилось на раскалённой сковороде, мгновенно выпустив в воздух особый аромат животного жира. Затем в кипящую золотистую жидкость отправилась размягчённая рыба, и Чэнь Си принялся непрерывно помешивать её.

Щепотка соли, ложка сахара, немного соевого соуса – полупрозрачная рыба под воздействием жара превратилась в белоснежное, словно нефрит, мясо. Однако масло покрыло его золотистой корочкой, создавая впечатление, будто на дне сковороды рассыпано золото. Свежесть продукта оказалась запечатана в хрустящей оболочке, сохранив весь вкус внутри.

Следивший за температурой Чэнь Си добавил несколько капель уксуса - и аромат стал ещё более слюногонным.

<http://bllate.org/book/12931/1134870>